

«Помоги мне прилечь.» Мачеха с горькой усмешкой кашлянула и с помощью служанки легла отдохнуть.

Девушка выказала свое недовольство. - «Господин должен был остаться здесь подольше! Госпожа, всегда была очень предана семье и внимательна к нашему второму Ланьцзюну.»

«Его сильная привязанность к моей сестре никогда не угасала. Наш брак-это самое большее, о чем я могу просить его... я не должна ожидать слишком многого.» - Она смирилась со своей судьбой. Ее зять согласился жениться на ней только для того, чтобы избавить ее от трудностей и дать ей покой.

И все же иногда она не могла не волноваться из-за разницы в его отношении к ней по сравнению с ее покойной сестрой. Она тысячу раз говорила себе, что должна быть благодарна, и не испытывать ревности. Но все же ... неужели так трудно подарить ей свою любовь, хотя бы самую малость, после всех этих лет, когда она относилась к Лю Ланьтин как к собственному ребенку?

Служанка не поняла, что имела в виду мачеха, потому что проработала в доме всего несколько лет.

«Та, что в западном дворе ... она знает о приезде мастера?»

Мачеха была очень больна. Хотя она вновь обрела надежду на жизнь, ей требовался тщательный уход, чтобы выздороветь.

Подумав немного, служанка ответила: «Полагаю, что так, Госпожа. Интересно, останется ли мастер сегодня у мадам Ху?...»

Это было бы для нее ударом. Обычно он был достаточно разумен, чтобы предотвратить подобные проступки, но, возможно, на этот раз он потеряет самообладание. И что могла сделать больная дама, чтобы переубедить его?

Мачеха разделяла ту же тревогу, но ее смущала служанка. - «Неужели я испортила тебя настолько, что ты забыла правила? Хозяин никогда не является предметом ваших сплетен!»

Испугавшись, девушка опустилась на колени и стала молить о прощении. Это зрелище, казалось, душило мачеху, поэтому она жестом велела ей уйти.

Она потеряла лоб и закрыла глаза, а затем повернулась и легла на бок. - «Иди встань на колени и подумай о том, что ты сказала. Хозяин гораздо строже меня. Если бы он узнает о твоих словах, то самое легкое наказание, на которое ты можешь рассчитывать, - это продажа на рабовладельческом рынке.»

Когда Лю Ши вернулся на главный двор, он почувствовал себя гораздо спокойнее. Он переоделся в чистую одежду и принял лекарство, которое должно было предотвратить болезнь. Затем он прошелся по гостиной, не в силах прочесть ни слова из бамбуковых листков, которые держал в руке.

Ночь медленно приближалась, и он все чаще и чаще поглядывал на вход, словно импульсивный молодой парень. Он уже не был тем мастером Лю, которого другие считали спокойным и проницательным.

Он ждал так долго, что начал задаваться вопросом, не заблудилась ли его дочь, как часто делала его покойная жена.

Наконец, когда он перевел взгляд в тридцать третий раз, слуга пришёл доложить. – «Милорд, второй Ланьцзюнь ждет вас в соседней комнате.»

«Иди! Приведи его сюда!» - У Лю Ши сердце екнуло, и он спрятал сверток бамбуковых палочек. Он не должен заставлять своего ребенка думать, что собирается проверить ее успехи в учебе.

Вот что увидела Цзян Пэнцзи, войдя в гостиную: мужчина, сидящий прямо в позе мастера, одетый в белый элегантный костюм с серебряной вышивкой. На плечах у него было черное пальто, которое, казалось, было ему великовато. Его бледные руки были в хорошей форме и спокойно лежали на коленях. Как только она вошла, его глаза заблестели.

Цзян Пэнцзи поклонилась недалеко от него. Тем временем она делала выводы из своих наблюдений. Мокрые волосы и аккуратная одежда свидетельствовали о том, что он принял ванну вскоре после возвращения домой. Когда он встретился с ней взглядом, на его лице появились неестественные движения мышц, и он нервно пошевелил руками, сам того не замечая. Казалось, он с нетерпением ждал их первой встречи.

Его одежда, хотя и не была изношена, была явно сшита очень давно. Этот вид ткани больше не был модным, и некоторые его части растянулись. Размер ему также не подходил.

Богатая семья наверняка может позволить себе сшить новые комплекты одежды для мастера. Должно быть, он сохранил этот наряд по другим причинам; скорее всего, он имел для него особое значение.

Кроме того, ногти мужчины были аккуратно подстрижены и были здорового розового цвета, поэтому он любит чистоту и поддерживает здоровый образ жизни. На левой руке он носил обручальное кольцо, которое не принадлежало этой эпохе, что доказывало, что мать Лю Ланьтина пришла из будущего. Он всегда носил кольцо с собой, заботился о нем и по привычке тер его поверхность. Это объясняло, почему резные узоры на блестящей гладкой поверхности кольца были слегка выцветшими и почему у него была метка на пальце.

Более того, он держался на расстоянии от женщин, потому что его запах не смешивался с

другими. Спина у него была прямая и напряженная, щеки чересчур красные, а дыхание ненормальное. Может, он заболел?

Сделав эти предположения, Цзян Пэнцзи опустила глаза, не собираясь начинать разговор. Лю Ши тоже не знал, что сказать.

Молчание продолжалось некоторое время, пока он внезапно не сказал: «Ланьтин, подойди и сядь рядом со мной. Ты сильно вырос за эти годы...»

Она почувствовала беспокойство в его голосе. Ему, несомненно, не терпелось поговорить с ней. Это удивило Цзян Пэнцзи. Значит, ее "папа" очень нервничал из-за встречи с ней!

Она проигнорировала слюнявые лица своих зрителей и села рядом с Лю Ши, хотя держалась на расстоянии около трех шагов.

Она чувствовала себя обязанной начать разговор сейчас, после того, как увидела, что Лю Ши не терпится поговорить с ней.

«Отец, кажется, у тебя высокая температура. Это из-за долгого путешествия? Вы послали за врачом?»

Лю Ши кивнул. Лихорадка заставила его сухие губы шелушиться и трескаться. Его губы задрожали, и он не смог вымолвить ни слова. Он смотрел на нее, не отводя взгляда, и ему хотелось, чтобы время шло медленнее. Наконец, не в силах больше сдерживаться, он положил руку ей на голову и нежно коснулся ее волос.

«Я в порядке. Я только что принял лекарство, назначенное врачом,» - ответил он.

В то же время интерфейс системы наполнился еще большим количеством слюнявых лиц.

«...»

Дачжуандзу Фурэн: «О боже! Хозяин, можно я буду твоей мачехой? Я закончила колледж, и я могу стирать, готовить ужин и играть в компьютерные игры ногами!»

Шитанг Дафан Аи: «Я в отчаянии. Я думал, что древние люди все уродливы и грубы, но все, что я вижу, - это дом, полный красот. Слабый отец определенно мой любимый!»

Чжияй Мэйнань: «Это слишком много для меня. Мое сердцебиение все еще ненормально быстро после этого прикосновения к голове!»

Йишэн Фандангбуджи Чжиайлянь: «Хозяин, интересно, есть ли у твоего папы упаковка из восьми пачек.»

Быть красивым было очень важно во все времена.

Хост V: «Мне жаль это говорить, но его форма, вероятно, не намного лучше, чем у скелета.»

<http://tl.rulate.ru/book/96862/988988>